

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят девятый год

7218-е заседание

Четверг, 17 июля 2014 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Гасана (Руанда)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Блисс
Чад	г-н Шериф
Чили	г-н Баррос Мелет
Китай	г-н Лю Цзеи
Франция	г-н Аро
Иордания	г-н Омаиш
Литва	г-н Баублис
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-жа Огву
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Чуркин
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Положение в Ливии

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Ливии

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю представителя Ливии принять участие в этом заседании.

От имени Совета я приветствую министра иностранных дел и международного сотрудничества Ливии Его Превосходительство г-на Мухаммеда Абдельазиза.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии г-на Тарэка Митри.

От имени Совета я приветствую г-на Митри, который принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Бейруте.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Слово предоставляется г-ну Митри.

Г-н Митри (*говорит по-английски*): Шесть недель назад в ходе своего последнего брифинга в Совете (см. S/PV.7194) я сослался на усиливающееся чувство страха у ливийцев ввиду перспективы затяжного конфликта. Стремительные темпы, с которыми в течение последних двух недель разворачиваются события в Триполи, являются отражением глубокого раскола на политической арене, который проходит сквозь всю страну, подрывая зарождающийся политический процесс.

По сути, мы находимся в самой гуще всесторонней конфронтации между двумя основными враждующими группами в столице Ливии. Эта конфронтация, возникшая в результате сильной политической поляризации, разворачивается в международном аэропорту страны. То, что изначально было незначительным инцидентом, произошедшим 5 июля между элементами противоборствующих бригад на контрольно-пропускном пункте в районе Джанзур в Триполи, где размещена Миссия Организации Объединенных Наций

по поддержке в Ливии (МООНПЛ), быстро переросло в ряд крупных столкновений в некоторых районах столицы. На прошлой неделе столкновения преимущественно были вызваны попытками различных вооруженных групп установить контроль над международным аэропортом в Триполи. Бои привели к нарушениям воздушного сообщения и приостановлению всех рейсов в аэропорту. Призыв временного правительства страны к немедленному и безоговорочному прекращению огня пока так и не услышан. Правительство также призывает международное сообщество занять твердую позицию. Подробнее о призыве правительства расскажет министр Абдельазиз.

На фоне продолжающегося роста числа военных участников, которые мобилизуют и наращивают свое присутствие в столице, усиливается и становится все более ощутимым чувство неизбежности масштабной эскалации конфликта. Ставки высоки для всех сторон. В течение последних нескольких дней заметная эскалация конфронтации произошла в восточной части Ливии. Международный аэропорт в Бенгази неоднократно подвергался обстрелам и теперь не функционирует. На фоне продолжающихся военных операций между силами под командованием генерала армии в отставке Халифа Хафтара и теми группами, которые он назвал террористическими, ведется беспощадная кампания убийств и похищений гражданских и политических активистов, а также сотрудников служб безопасности и судебных органов. В день выборов видная политическая активистка и правозащитница Сальва Бугайгис была ранена и затем застрелена в своей резиденции в Бенгази. Находившийся с ней супруг пропал без вести, а их охранник был впоследствии убит во время содержания под стражей. Это убийство стало настоящим шоком даже для страны, в которой насилие происходит на повседневной основе.

В результате недавних боев в Триполи и вокруг международного аэропорта театр военных действий переместился ближе к месту размещения МООНПЛ, которая подверглась прямому огню из средне- и крупнокалиберных пулеметов. На фоне нынешних обстоятельств и предупреждений об активизации боевых действий вокруг места размещения Миссии над нами нависла серьезная опасность оказаться в центре военного противостояния. Ввиду ухудшения ситуации в столице и закрытия международного аэропорта в Триполи увеличение

числа рисков в области безопасности, с которыми сталкивается МООНПЛ, и последствий для способности ее персонала выполнять свою работу было принято решение сначала сократить, а затем вывести из страны международный персонал Миссии. Это решение далось нам нелегко. Мы ясно дали понять, что выполнение МООНПЛ своей работы и параллельное обеспечение охраны и безопасности наших 160 международных сотрудников в Триполи не представляется возможным. Риск был настолько высок, что сотрудникам было приказано передвигаться между местами их проживания и служебными помещениями в бронезилетах и касках, что стало беспрецедентной мерой для нас в Триполи. В результате сотрудники вынуждены были находиться на территории служебных помещений в течение нескольких дней.

13 и 14 июля две большие группы международных сотрудников были эвакуированы автоколоннами бронированных автомобилей по направлению в Тунис, оставив в Триполи лишь небольшую группу сотрудников. Это перемещение носит временный характер, и решение пересмотрят, как только улучшится обстановка в плане безопасности. Ливийские власти были проинформированы о происходящем, после чего они выразили свое полное понимание необходимости подобной меры. Разворачивающиеся на протяжении последних двух недель военные события в Триполи омрачают такое событие, как проведение 25 июня выборов в Совет представителей, состоящий из 200 человек, который заменит Всеобщий национальный конгресс. В отличие от предыдущих выборов в законодательные органы в 2012 году избирательное законодательство не содержало каких-либо положений, касающихся пропорционального представительства политических партий. Кандидаты должны баллотироваться на индивидуальной основе. Тридцать два места в Совете были зарезервированы для женщин.

Немногим более 40 процентов из 1,5 миллиона зарегистрированных ливийцев пришли на избирательные участки в день выборов, чтобы сделать свой выбор из 1714 кандидатов. Девяносто семь процентов избирательных участков открыли свои двери для голосования; однако голосование не проводилось в восточном городе Дерна; и некоторые компоненты избирательных округов — «компоненты» — это слово, которое используется для некоторых этнических и культурных меньшинств, — в районах к

западу от Триполи, а также в Куфре бойкотировали выборы. Двадцать четыре избирательных участка на всей территории страны подверглись актам насилия, в частности в Бенгази, Сабхе, Аль-Завие, Сирте и Обари. Один кандидат был убит. Из-за сбоев в ходе проведения выборов в общей сложности 12 мест, которые представляют шесть подокругов будут оставаться вакантными до тех пор, пока в этих областях не пройдут выборы. После объявления 6 июля предварительных результатов 41 кандидат был дисквалифицирован в соответствии с законом о политической и административной изоляции. Окончательные результаты, как ожидается, будут объявлены 20 июля.

В ходе моего брифинга в Совете в прошлом месяце я говорил о своем намерении созвать заседание с участием представителей основных ливийских партий с целью выработки договоренности по ряду вопросов, имеющих принципиальное значение для переходного процесса. Сюда относятся принципы политического взаимодействия, национальные приоритетные задачи на оставшийся отрезок переходного периода, а также пути решения насущных проблем в области безопасности и других вопросов, вызывающих разногласия.

В ходе подготовки к этому заседанию, которое, как мы надеялись, должно было пройти в виде политического диалога за неделю до проведения выборов в законодательные органы 18 и 19 июня, МООНПЛ проводила тесные консультации с ливийскими сторонами и всеми основными группами, помимо правительства, а также со специальными посланниками по Ливии по договоренностям и возможным результатам. Предварительные проекты подготовительных документов просочились в некоторые средства массовой информации, были искажены и неправильно истолкованы. Не менее важно то, что некоторые основные участники, которые первоначально дали положительный ответ, выразили нежелание принимать участие в том, что, по их мнению, является несвоевременным диалогом, который пойдет на пользу их политическим оппонентам.

Такие споры в средствах массовой информации — некоторые из них переросли в клеветнические заявления в мой адрес — еще больше сократили возможность проведения диалога в преддверии парламентских выборов. После консультаций, в том числе с международными специальными посланниками, я принял решение отложить созыв заседания

в виде политического диалога. К сожалению, эта возможность была упущена, и в настоящее время в свете продолжающихся вооруженных столкновений может стать еще труднее объединить конфликтующие силы за столом диалога. Организация Объединенных Наций и другие международные или региональные субъекты призывают к прекращению насилия. МООНПЛ по-прежнему поддерживает контакты с различными сторонами и группами в попытке добиться деэскалации ситуации.

Со времени моего последнего брифинга МООНПЛ возобновила посещение судебных заседаний в Триполи по делу Саифа аль-Ислама Каддафи и Абдуллы ас-Сенусси и 35 других лиц, связанных с бывшим режимом. Судебное разбирательство пока касается главным образом процедурных вопросов, связанных с обеспечением доступа к адвокату. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы подчеркнуть необходимость надлежащего юридического представительства всех обвиняемых, а также обеспечения полного доступа адвокатов к клиентам и досье.

В этой связи я хотел бы отметить, что и Саиф аль-Ислам Каддафи, и Абдулла ас-Сенусси не смогли получить доступ к адвокату, представляющему их в Международном уголовном суде. Это вызывает особую обеспокоенность с учетом решения Апелляционной камеры Международного уголовного суда от 31 мая, в котором подтверждается приемлемость дела против Саифа аль-Ислама Каддафи. Суд подтвердил, что Ливия должна передать Саифа аль-Ислама Каддафи, при этом отметив, что он рассматривает дело г-на ас-Сенусси. Ливия по-прежнему обязана сотрудничать с Судом.

И наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть непрекращающиеся страдания все большего числа мигрантов, просителей убежища и беженцев, которые продолжают совершать опасные морские путешествия в стремлении добраться из Ливии в Европу. Кроме того, тысячи мигрантов в Ливии по-прежнему подвергаются широко распространенному и длительному содержанию под стражей, как правило, не имея средств для оспаривания своего задержания. Они содержатся в крайне плохих условиях, характеризующихся хронической переполненностью тюрем и отсутствием элементарных санитарных условий. Кроме того, имеют место случаи жестокого обращения и эксплуатации.

В отсутствие надлежащего механизма защиты в Ливии эта практика задержания, как правило, подпитывает торговлю людьми в Европе. Стало ясно, что меры пограничного контроля недостаточны для решения этого вопроса и что необходимо принять срочные меры по сокращению случаев задержания и улучшению условий в центрах содержания под стражей. Кроме того, необходимо придать официальный статус роли Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и незамедлительно начать процесс регистрации и определения статуса беженцев.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Митри за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и международного сотрудничества Ливии.

Г-н Абдельазиз (Ливия) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно видеть, что Вы, г-н Председатель, руководите работой этого важного заседания. Прежде всего позвольте мне выразить глубокую признательность Вам и членам Совета за предоставленную мне возможность выступить перед Советом на этом критически важном этапе, когда события в Ливии развиваются очень быстро.

Позвольте мне также поблагодарить всех международных партнеров, страны и региональные организации за поддержку, которую они оказывали и оказывают Ливии, и за назначение специальных посланников. Под руководством Специального представителя Генерального секретаря и Главы Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) г-на Тарека Митри Миссия проделала огромную работу в очень сложных условиях. Мы высоко оцениваем весьма обнадеживающее послание Генерального секретаря и его личное участие. Мы хотели бы выразить особую признательность Европейскому союзу за его политическую и техническую поддержку, а также Лиге арабских государств, Африканскому союзу, Организации исламского сотрудничества и Союзу арабского Магриба за принятие ряда резолюций, в которых выражается твердая поддержка демократического процесса в Ливии.

Цель моего участия в сегодняшнем заседании состоит в том, чтобы обрисовать Совету фактическую и правдивую картину ситуации в Ливии без какого-либо приукрашивания.

Начиная с положительных аспектов этой картины, я хотел бы подчеркнуть, что в 2012 году мир приветствовал проведение свободных и справедливых выборов членов Всеобщего национального конгресса после 42 лет репрессий. Было сформировано переходное правительство, а за этим последовало создание нынешнего временного правительства. Высший конституционный суд принял историческое решение считать решение Всеобщего национального конгресса о формировании нового правительства недействительным и неправомочным, подтвердив тем самым легитимность нынешнего правительства и одновременно независимость судебной системы. За последние 60 лет это имело место лишь дважды: в первый раз в бытность Королевства, когда Верховный суд, идя против воли короля, принял решение распустить парламент, и теперь, когда такое решение судебной системы фактически восстановило нормальную работу правительства.

Выборы членов комитета, отвечающего за разработку проекта конституции, прошло гладко, и они уже приступили к составлению проекта конституции. Совсем недавно, как отмечал г-н Митри, без оглядки на показатели явки избирателей, состоялись выборы членов нового парламента. Мы очень надеемся, что этот процесс будет вскоре завершен и что его результаты будут объявлены до конца текущего месяца.

Уже подготавливается предварительная «дорожная карта» для политического процесса. В крупных городах начались выборы в муниципальные органы власти, что способствует формированию культуры децентрализации местных органов управления.

Однако, говоря о негативных аспектах, мы подчеркиваем наличие целого ряда проблем и негативных факторов, которые серьезно угрожают демократическим преобразованиям в Ливии и фактически свидетельствуют о возможности превращения Ливии в недееспособное государство, что будет иметь далеко идущие последствия не только на национальном, но и на субрегиональном и региональном уровнях.

Я хотел бы остановиться на этих негативных факторах, с тем чтобы члены Совета смогли понять, насколько трудными являются преобразования в Ливии на данном этапе.

Разрешите начать с социальных проблем.

К ним относятся, во-первых, сохраняющиеся проблемы, связанные с перемещенными лицами внутри страны, а также с ливийскими беженцами, находящимися за пределами страны; во-вторых, племенные конфликты, подпитываемые тесными связями с вооруженными группами; в-третьих, отток людских ресурсов за границу из-за боязни судебных преследований, а также в результате принятия несправедливого закона о политической изоляции; в-четвертых, очень пассивное поведение общественности и неадекватное участие населения в общественной жизни, несмотря на наличие тысяч зарегистрированных организаций гражданского общества; в-пятых, кризисы доверия между народом и правительством, правительством и Национальным конгрессом, Национальным конгрессом и населением, что подрывает политический процесс; и, в-шестых, отсутствие стратегии информационно-пропагандистской деятельности с целью заручиться поддержкой местного населения.

В связи с экономическими трудностями я хотел бы, во-первых, остановиться на ухудшении экономического положения, в основном в результате сокращения добычи и экспорта нефти. Напомню Совету о том, что в течение почти 11 месяцев порты, через которые осуществлялся экспорт нефти, находились под контролем вооруженных групп. В результате этого мы потеряли более 30 млрд. долл. США. Правительство не могло применить ответные меры военного характера, поскольку у него недостаточно инструментов для этого. Правительство приняло решение продолжать в условиях мира переговоры для решения этой конкретной проблемы.

Во-вторых, к числу других таких проблем относятся неспособность правительства обеспечить предоставление основных услуг местному населению, а также, в-третьих, растущая безработица среди молодежи, достигшая таких масштабов, что молодые люди стали вступать в вооруженные группы, чтобы хоть что-то заработать.

Переходя к политическим вызовам, следует, во-первых, подчеркнуть наличие политических конфликтов между политическими партиями. Некоторые из них объединяются под флагом государственного строительства и верховенства права. Другие объединяются под флагом собственной идеологии, а не под флагом реконструкции Ливии.

Среди других политических проблем можно назвать, во-вторых, отсутствие предметного национального диалога и жизнеспособных программ и инициатив национального примирения; и, в-третьих, негативные последствия закона о политической изоляции. Я считаю, что этот закон имеет катастрофические последствия, поскольку его главная цель состоит в обеспечении изоляции, а не интеграции. Большинство ливийских технократов, которых проходили обучение в течение трех или четырех десятилетий, не имеют идеологических связей с прежним режимом, но на основании этого закона они оказываются в изоляции и не имеют возможности участвовать в политическом процессе в стране.

Кроме того, в последние несколько месяцев некоторые юристы предпринимали попытки внести предложения либо об отмене этого закона, либо о его изменении. Вышедшие из-под контроля военные элементы угрожают судьям, заявляя, что в случае принятия ими такого решения, их жизнь окажется в опасности. Такова нынешняя ситуация.

Что касается проблем в военной сфере, то за последние три года не были реализованы планы по созданию оборонного сектора или полицейских сил. Во-вторых, между вооруженными группами имеют место вооруженные столкновения, что может привести к началу гражданской войны, о чем свидетельствуют события последних пяти дней. Это — конфликт между теми, кто стремится к построению на основе верховенства права государства, имеющего жизнеспособную систему управления, и теми, кто выступает против этого. Они хотят создать небольшой эмират, возглавляемый военными правителями со своей идеологией; они не хотят видеть государство, построенное должным образом. Их заявления совершенно неверны; создается впечатление, что только военные группы ведут друг с другом борьбу за власть. Именно поэтому мы пытаемся понять, каким образом мы можем выступить в качестве посредников между этими группами с целью обеспечить прекращение боевых действий, а затем усадить их за стол переговоров в интересах надлежащего сближения их позиций.

В-третьих, совершаются нападения на объекты гражданской инфраструктуры в целях дискредитации правительства и разжигания недовольства им. В-четвертых, существуют относящиеся к тем или иным религиозным течениям радикальные группы,

возможности которых превосходят возможности правительства. В отсутствие у правительства необходимых инструментов, можно ли обвинять его в том, что оно не в состоянии справиться с растущей угрозой со стороны вооруженных групп, единственной целью которых является противодействие демократическому процессу?

Существуют также проблемы в области безопасности. Во-первых, происходит ухудшение ситуации в области безопасности из-за наличия миллионов единиц тяжелых вооружений и стрелкового оружия. Во-вторых, растет число радикальных лиц и групп, которые угрожают и запугивают гражданское население и военнослужащих и которые совершают тяжкие преступления — похищения людей с целью получения выкупа, убийства политических деятелей, юристов, журналистов, полицейских и военнослужащих, судей и прокуроров. Вчера в городе Дерна убили женщину — члена Конгресса — этот город находится под полным контролем религиозной группы, считающейся радикальной. В-третьих, отсутствует сильная, эффективная и гуманная система уголовного правосудия. Нельзя говорить о защите демократических институтов в отсутствие гуманной и функциональной системы уголовного правосудия, которая способна защитить права и свободы людей. Пока мы не достигли этого этапа. В-четвертых, некоторые центры содержания под стражей по-прежнему не контролируются правительством. В-пятых, незаконный оборот оружия и наркотиков и незаконная контрабанда субсидируемых товаров, о чем говорил мой друг г-н Тарек Митри, по-прежнему представляет собой весьма серьезную проблему не только для Ливии, но и для соседних стран, в частности стран северного Средиземноморья.

Если Ливия станет несостоятельным государством, захваченным радикальными группировками и «военными баронами», то будут далеко идущие и, возможно, неконтролируемые последствия. Во-первых, мне кажется, что могло бы подпитывать конфликты и попытки сепаратизма в соседних странах. Это могло бы также стать негативным элементом в связи с интенсификацией незаконной контрабанды оружия, подпитывающей внутренние конфликты в соседних странах. Думаю, что Ливия могла бы стать важным центром для экстремистов и радикально настроенных религиозных элементов, особенно в восточной части страны. И мы не

можем отрицать тот факт, что радикальными элементами являются не только ливийцы; некоторые из них также граждане Марокко, Алжира и Сирии. Я не говоря уже о том, что ходят слухи — это подчеркивает серьезную необходимость контроля за данными субъектами — что радикальные элементы в настоящее время призывают других лиц, которые сражаются в Сирии, приезжать в Ливию, поскольку существующие пробелы в области безопасности создают здесь благоприятную питательную среду, что может стать в будущем источником многочисленных проблем не только для Ливии, но и для соседних стран.

Не считают ли члены Совета, что такие факторы, которые свидетельствуют о том, что Ливии идет по пути превращения в несостоятельное государство, оправдали бы более активное, эффективное и стратегическое участие Совета Безопасности во внутренних делах Ливии? Если да, то что мешает Совету Безопасности поддержать стремление народа Ливии жить в мире и осуществлять национальный демократический процесс в более мирных условиях? Нынешнее правительство прилагает огромные усилия для стратегического осмысления на оперативном уровне и подключения всех заинтересованных сторон к перспективному национальному диалогу, но имеющиеся в распоряжении правительства средства крайне ограничены, не говоря уже о сохраняющейся негативной тенденции среди определенных групп и лиц, которые выступают против демократического процесса. Учитывая тот факт, что на Ливию по-прежнему распространяется действие главы VII, Совет Безопасности мог бы обеспечить правовую базу для активного и более эффективного международного участия в делах Ливии для обеспечения большей согласованности в рамках политического процесса и усилий по восстановлению.

Я с уверенностью заявляю, что существует серьезный дисбаланс между нынешними и новыми проблемами и вызовом в Ливии, с одной стороны, и тем, что предлагает международное сообщество — с другой стороны. Этот конкретный дисбаланс необходимо исправить, с тем чтобы проявить справедливость в отношении Ливии. Следует учредить миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации и укреплению институционального потенциала в Ливии, с особым упором на обеспечении конкретной структурной и законодательной поддержки в

отношении ряда приоритетных областей, которые, по нашему мнению, являются основой для укрепления верховенства права и обеспечения эффективного управления.

Во-первых, необходимо учредить национальные силы безопасности с особым упором на создании качественных вооруженных сил, полиции и разведывательной структуры. Столь же важное значение имеет эффективное участие в процессе демилитаризации вооруженных групп и отдельных лиц. Крайне важно придерживаться так называемого поэтапного подхода к этому процессу, поскольку демилитаризация вооруженных групп имеет два аспекта. Существует политический аспект, над которым мы должны работать как правительство, и существует технический аспект — здесь международное сообщество должно помочь нам на региональном или глобальном уровнях.

Во-вторых, она должна содействовать защите нефтяных месторождений, морских портов и гражданских аэропортов для экспорта нефти. Это обеспечит нормальное поступление доходов от нефти и других связанных с этим доходов, а также защиту других стратегических объектов. Мы верим в так называемую совместную защиту. Ливийцы не имеют достаточной подготовки для того, чтобы обеспечить охрану этих объектов своими силами. Одним из примеров этого является тот факт, что год назад, когда нефтяные терминалы были под контролем, мы добывали 1,5 млн. баррелей в день. Когда добыча нефти была свернута, этот показатель сократился до 250–300 баррелей в день. Отсутствие охраны нефтяных месторождений и терминалов, через которые мы экспортируем нашу нефть, остается серьезной проблемой. Мы не говорим о военной интервенции для защиты нефтяных месторождений, но нам нужны группы экспертов и подготовленного персонала для работы с ливийцами в рамках так называемой профессиональной подготовки на местах, с тем чтобы у наших граждан была возможность научиться за определенное время, как охранять эти стратегические объекты.

В-третьих, такая миссия должна содействовать созданию организационного потенциала и повысить эффективность государственного управления, а также способствовать созданию механизмов борьбы с коррупцией. Как известно членам Совета, Ливия подписала и ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против

коррупции, но подписании и ратификации — это одно, а осуществление — это совсем другое. Нам необходима законодательная и структурная реформа и независимый орган, который может реально напряженно работать над тем, чтобы поставить под контроль практику коррупции, которая сохранялась при прежнем режиме и в течение последних трех лет.

В-четвертых, она должна содействовать реформе системы уголовного правосудия, которая, как я уже говорил, также является ключевым фактором для демократических институтов и защиты прав отдельных лиц и групп.

В-пятых, она должна оказать поддержку соседним странам в отношении обеспечения безопасности границ. В этой связи я хотел бы информировать Совет о том, что соседние страны — Алжир, Тунис, Чад, Нигер, Судан и Египет — организовали заседание в связи с проведением Конференции на уровне министров неприсоединившихся стран в Алжире. Впервые представителями соседних стран собрались на уровне министров и постановили проанализировать ситуацию в Ливии и то, как они могут эффективно оказать помощь ливийцам. С учетом того, что соседние страны понимают специфику проблем и осознают негативные последствия для них тех событий, которые происходят в Ливии, я воздаю им должное за эту инициативу, за которой последовал Саммит Африканского союза.

Совсем недавно Тунис любезно предложил провести заседание министров иностранных дел соседних стран, по итогам которого была принята весомая декларация. В структурном плане, они приняли решение создать два комитета — комитет по вопросам безопасности и комитет по политическим вопросам — для отслеживания событий в Ливии и принятия соответствующих мер и для того, чтобы посмотреть, как они могли бы более эффективно помочь ливийцам в их демократическом процессе.

В-шестых, ввиду того, что Лига арабских государств намерена взять на себя ведущую роль в организации национального диалога и процесса примирения в тесном сотрудничестве с Африканским союзом и комитетом министров соседних стран, миссия тоже могла бы оказать этому процессу ценную поддержку. Скорейшее развертывание такой миссии, если это возможно, в тесном сотрудничестве и координации с региональными

организациями, несомненно, позволило бы стране продвинуться вперед в проведении более значимых демократических преобразований, справедливом распределении богатств, принятии консенсусной конституции, демобилизации членов вооруженных групп и обеспечении правопорядка и эффективного управления. В то же время если такая миссия будет создана, то, по моему мнению, она послужит примером успешного постконфликтного взаимодействия Организации Объединенных Наций с региональными организациями.

В заключение мне хотелось бы обратиться к Совету Безопасности с настоятельным призывом, пока не поздно, отнестись к ливийскому вопросу серьезно. Решительный подход к его решению и устойчивая поддержка политического процесса в Ливии, безусловно, в конечном итоге себя оправдают. Мы имеем дело со страной, население которой насчитывает 6,5 млн. человек и проживает на 1,8 млн. кв. км, что является семнадцатой в мире территорией по величине ее поверхности и четвертой по ее площади в Африке. Ее нефтяные запасы составляют 41,5 млрд. баррелей. Она располагает громадным потенциалом, который имеет значение не только для ливийского народа, но также и для наших соседей и партнеров. Нет необходимости говорить о том, что ливийцы сами несут ответственность за свою судьбу, веря в будущее процветание, но в одиночку нам этого не добиться. Нам необходимо партнерство в духе солидарности, выходящее за рамки национальных интересов.

Наконец, я хочу еще раз заявить о том, что мы не призываем к военному вмешательству. Наоборот, мы просим Совет Безопасности выступить с инициативами в отношении стабилизации и институционального строительства. Это единственный путь наделить государство возможностями решать стоящие впереди сложные проблемы и задачи.

Я благодарю Председателя и членов Совета за предоставленную мне возможность рассказать о реальном положении дел в Ливии и о тех надеждах, которые ливийский народ возлагает на международное сообщество.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.